

А.В. Мерзлякова

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА Б.Н. ЧИЧЕРИНА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

***Аннотация:** Особое место в трудах выдающегося русского мыслителя Бориса Николаевича Чичерина (1828—1904) занимала проблема государства. Концепция государственной власти, основанная на идеологии либерального консерватизма, предложенная историком, вызвала неоднозначные отклики в среде российской научной элиты, многие представители которой были приверженцами либеральных и социал-демократических идей. Многие суждения, высказанные исследователями концепции государства Б.Н. Чичерина в дореволюционную эпоху, были использованы советскими и современными историками, которые анализировали творчество мыслителя.*

***Ключевые слова:** История, государство, свобода, либерализм, консерватизм, реформы, реакция, власть, доктрина, школа (юридическая)*

Одной из ключевых работ, определяющих место взглядов Б.Н. Чичерина в отечественной историографии, стала статья П.Н. Милюкова «Юридическая школа в русской историографии. (Соловьёв, Кавелин, Чичерин, Сергеевич), которая была издана в 1886 году¹. В ней автор указывает, что целью его работы является исследование «той общей формулы, в которой выразилось понимание русской истории у главных представителей юридической школы ... в этой формуле заключается и очень большая заслуга юридической школы в прошедшем нашей науки, и очень большой её недостаток в настоящем»². П.Н. Милюков усматривает причины появления юридической школы в своеобразном симбиозе немецкой философии, исторической школы и самостоятельных исторических исследований, сложившемся в российской исторической науке во второй половине 40-х гг. XIX в. Общим началом для всех исследований, отнесенных автором к этой школе, являлось не только стремление понять историю как

процесс смены политико-юридических форм, но и единая схема, в рамках которой происходила указанная эволюция³.

По мысли П.Н. Милюкова, общей идеей, характерной для представителей юридической школы являлась интерпретация «происхождения государственных и частно-правовых форм из патриархально-родовых отношений»⁴. Историк сравнил схемы, предложенные представителями юридической школы, и таким образом, определил не только специфику их воззрений, но и общее интегрирующее начало, присущее трудам историков. Так, формула историка Соловьёва о генезисе Российской государственности включала два компонента – «родовые отношения – государственные отношения»⁵. Однако Кавелин, по мнению Милюкова, «приходил к еще более единому представлению о ходе русской истории; вместо схемы; княжеский род, разложение его при северных условиях и государство, у него получается схема: род и общее владение; семья и частное вла-

¹ Милюков П.Н. Юридическая школа в русской историографии. (Соловьёв, Кавелин, Чичерин, Сергеевич). // Русская мысль. 1886. № 6. С. 80 – 92.

² Там же. С. 80.

³ См. там же. С. 83.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 90.

дение, личность и государство»⁶. Историк сделал вывод о том, что Кавелин предложил более последовательную схему, имевшую философскую направленность, но в меньшей степени ориентированную на реальность⁷. Соловьев и Кавелин, по мнению П.Н. Милюкова, были ближе к исторической школе, чем к немецкой философии⁸. «Восстановить связь с последней, – отмечал Милюков, – сообщить отысканной формуле русского исторического процесса философское выражение суждено было г. Чичерину»⁹. В статье «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей» Чичерин скорректировал схему Соловьева и Кавелина. Он считал, что роль родовое начало в ходе русской истории преувеличено, а духовные грамоты свидетельствовали о порядке отношений, основанных на личной воле и личном интересе¹⁰. Этот период и порядок господствовавших в нём отношений Чичерин определил как «период господства частного права – гражданское общество»¹¹. Он считал, что господство договорных отношений между сторонами, исключает возможность существования государства, для которого неприемлемы договорные отношения между «властью и подданными»¹². П.Н. Милюков критически отнёсся к категориям, предложенным Чичериным, считая их искусственными. «И так, положение г. Чичерина, – отмечал историк, – может иметь только один смысл, что старая Русь не имела никакого понятия о государстве»¹³. Ошибочность суждений Чичерина заключалась в метафизическом подходе понимания сущности государства, и, как следствие, отрицании разнообразных исторических форм государственного устройства¹⁴. «Но то наше понятие о государстве, – писал П.Н. Милюков, – может быть довольно разнообразно: конституционное государство не то, что социалистическое, правовое государство, не то, что полицейское,

нравственное же и разумное государство Гегеля, которое имеет ввиду г. Чичерин, вообще не есть какое-либо реальное государство, а некоторая метафизическая идея»¹⁵.

Таким образом, схема, предложенная Чичериным, по мнению Милюкова, выглядела следующим образом: «остатки рода – гражданское общество и личное начало – господство государственного начала»¹⁶.

Наиболее скудной и бедной по содержанию, по мнению П.Н. Милюкова является схема, предложенная Сергеевичем, который пошел по пути исключения из формулы юридической школы всех неюридических категорий и представил ход русской истории в виде формулы «господство личности – господство государства»¹⁷.

К числу заслуг Б.Н. Чичерина, как представителя юридической школы, П.Н. Милюков отнёс придание схемам Соловьева и Кавелина более логического и философского характера¹⁸. Историк отметил, что Чичерину удалось придать формуле Соловьева и Кавелина «недостающее логическое единство: его *fundamentum divisionis* (фундаментальным дивизом – авт.) есть развитие одного юридического начала – государственности. В проявлениях личной воли князя и в правительственной организации г. Чичерину действительно удаётся подметить несколько существенных моментов в истории нашего государственного начала»¹⁹.

И, наконец, только в трудах Соловьева и Чичерина, как представителей юридической школы, по мысли П.Н. Милюкова, имела место обработка «сырого материала», то есть изучение исторических источников.

Следует отметить, что П.Н. Милюков отметил не только достоинства и недостатки воззрений каждого из представителей юридической школы, но и охарактеризовал положительные и отрицательные стороны юридической школы как направления в российской историографии. Так, к числу основных достоинств этой школы историк отнёс то обстоятельство, что она «дала первое

⁶ Там же. С.85.

⁷ См. там же.

⁸ См. там же.

⁹ Там же.

¹⁰ См. там же. С. 87.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ См. там же.

¹⁵ Там же. С. 87.

¹⁶ Там же.С. 90.

¹⁷ См. там же. С.88, 90.

¹⁸ Там же. С. 88.

¹⁹ Там же. С.90.

динамическое представление о нашей истории, сколько-нибудь гармонизировавшее с этой идеей закономерности»²⁰. Однако, следование гегельянской философии оценки исторического процесса, привело к изучению исключительно государственного начала в русской истории, без глубокого анализа других сфер общественной жизни. «Государственная власть, – отмечал П.Н. Милюков, – есть одно из проявлений общественной организации, а общественная организация сама зависит от элементов, из которых складывается общество. В нашей схеме мы видим юридическую форму, для объяснения которой необходимо исследование наполняющего её социального материала»²¹.

Дореволюционные исследователи обращались к изучению доктрины государства Б.Н. Чичерина, которую он последовательно проводил в своих сочинениях и лекциях. Историческая концепция учёного рассматривается в различных ракурсах. Одни – критически анализируют воззрения Б.Н. Чичерина, упрекая последнего в отсутствии динамичного развития, выдвинутой им концепции и чрезмерной приверженности, сформулированным им постулатам. Другие – обращаются к анализу содержания исторической концепции учёного и определяют её место, и значение в широком спектре общественно-политической мысли России конца XIX – начала XX вв. Так, К.Н. Бестужев – Рюмин в статье «Историческое и политическое доктринёрство в его практическом положении» отмечает приверженность Б.Н. Чичерина исключительной одной теории и нежелание считаться с другими научными доктринами и концепциями²². Историк подверг критике программу курса государственного права и вступительную лекцию Б.Н. Чичерина, в которых критика важнейших теорий государственного права сопровождалась апологией «высшей теории», сформулированной самим учёным²³. «Какой же теории приносит в жертву г. Чичерин всё многостороннее богатство умственного развития? – задает вопрос Бестужев-Рюмин, – какой алкоран принёс он на кафедру московского университе-

та?». По мысли Бестужева-Рюмина, такой теорией являлась доктрина «государственной централизации», сформулированная Чичериным в «Областных учреждениях»²⁴. Историк подверг критике содержание понятий государство, предложенного Чичериным, в соответствии с которым оно трактовалось как «живое единство народа; граждане – единые члены единого целого, единого духовного и свободного (в теоретическом смысле, прибавим от себя) организма, который связывает между собою не только существующих в данное время людей, но и давнопрошедшие поколения с настоящим и будущим»²⁵. Не обходит историк вниманием и другое, по сути, аналогичное определение, предложенное Б.Н. Чичериным: «Государство есть сам народ, как единое целое, как живой организм, как нравственное лицо, как исторический деятель»²⁶. По мысли Бестужева-Рюмина, данное определение не соответствует реальным историческим фактам. «Действительно, – отмечал Бестужев-Рюмин, – если народ есть государство, а государство есть народ, то все явления народной жизни должны были бы объясняться тем основным началом, на котором построено государство. Не раз, и в теории, и на практике, государство хотело быть всем, и что же выходило в результате?»²⁷. Историк выступил с критикой предложенного Б.Н. Чичериным подхода, в соответствии с которым государственное начало отождествлялось с началом общественным и привёл многочисленные примеры из истории восточных деспотий и западноевропейских монархий, которые потерпели крах, и сошли с исторической авансены²⁸. Таким образом, одним из существенных недостатков теории государства Б.Н. Чичерина является слабая верифицируемость теоретических положений автора примерами из исторической практики. Другая слабая сторона учения Б.Н. Чичерина заключается в его догматизме, который выражается в том, что созданная учёным теория является априори и стремится объяснить все явления в мире. Поэтому, одной из черт политического учения Чичерина является доктринёрство. «Док-

²⁰ Там же. С. 91.

²¹ Там же.

²² Бестужев – Рюмин К.Н. Историческое и политическое доктринёрство в его практическом положении // Отечественные записки. СПб., Ноябрь 1861. Т. СXXXIX. С. 1-10.

²³ См. там же. С. 2 – 3.

²⁴ См. там же. С.4.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С.5.

²⁷ Там же.

²⁸ См. там же.

тринёрство, – писал Бестужев – Рюмин, – бывает разных цветов: всякое учение, для которого нет загадок, нет сомнений, для которого всё ясно и всё легко, ибо всё объясняется из одного наперёд – созданного начала, есть уже доктринёрство»²⁹.

Наряду с Бестужевым-Рюминым, одним из заметных критиков исторической концепции государства, предложенной Чичериным, был Н.М. Коркунов³⁰. По мысли Коркунова, главная методологическая ошибка Чичерина при рассмотрении проблемы государства заключалась в неправильном переосмыслении диалектической формулы Гегеля. Немецкий философ предложил три определения: тезис, антитезис, синтез. Чичерин выделил четыре определения: первоначальное единство, отвлеченно общее, отвлеченно частное, и конечное высшее единство³¹.

«Различение в каждом общежитии четырех основных элементов: власти, свободы, закона, цели, – писал автор, – не представляет лишь частной поправки к системе Гегеля. Это совершенно новое к нему дополнение, совершенно меняющее общий дух учения Гегеля»³².

«Замена трех определений Гегеля 4-мя имеет очень важное значение, – отмечал Коркунов, – большее, чем это может показаться с первого взгляда. Формула Гегеля содержит в себе, несомненно, момент поступательного развития, эволюции. Единство тут дается только последним, третьим определением; Следовательно, единство тут приходит, как нечто новое, дается, как результат поступательного движения вперед. Поэтому вся государственная система имеет эволюционистический характер. У Чичерина благодаря его четырем определениям, этот эволюционистический момент совершенно устраняется. И у него все сводится к диалектическому движению, но движение это у него не поступательное, а вращательное циклическое. С его формулой нельзя уйти вперед, а топчешься на одном месте»³³.

²⁹ Там же. С.10.

³⁰ См.: Коркунов Н.М. История философии права: пособие к лекциям. СПб., 1898.

³¹ См.: там же. С. 403.

³² Там же. С. 407.

³³ Там же.

Чичерин, как и Гегель, полагает, что «государство господствует над всеми остальными союзами» государство есть «верховный державный, владычаствующий союз»³⁴. Небезупречной в философском плане представляется Коркунову иерархия четырех союзов, предложенная Гегелем. Низшую ступень составлял союз естественный – семейство, который сосредотачивает в себе все человеческие цели и охватывает человеческую жизнь. Среднюю ступень занимали два противоположных союза – церковь и гражданское общество. Первый стремился охватить весь мир, другой – к дроблению на мелкие компоненты. Высшую ступень составляло государство, представляющее собой единый союз, призванный объединить всю человеческую жизнь и заключающий в себе все человеческие цели³⁵.

Причину несовершенства предложенной иерархии Коркунов опять – так и усматривал в изменении логической схемы Гегеля и в трактовке Чичериным соотношения четырех элементов. Последний полагал, что, несмотря на то, что свобода и закон являются противоположными элементами (личным и общим) общественной жизни, они приводятся к единому началу общественной властью и общей целью³⁶.

Элемент свободы в интерпретации Чичерина превращается в один лишь частный момент диалектического развития общежития, который подчиняется началам власти и общей цели³⁷. А поскольку государство в концепции Чичерина «представляет собою преимущественно начало власти», то фактически свобода подчиняется государству³⁸. «Подчинение свободы началу власти, – отмечал Коркунов, – вытекает не только из общего соотношения основных элементов общежития, но и из того, что Чичерин в частности говорит о свободе в государстве. Свободу он различает личную и политическую. Политическая свобода служит единственной действительной гарантией свободы личной. Но политические права могут и должны принадлежать не всякому, а только способным. Судьей же политической способности граждан признается только

³⁴ См. там же. С.405.

³⁵ См. там же. С. 405.

³⁶ См. там же.

³⁷ См.: там же. С. 407.

³⁸ См. там же. С. 405.

«установленная государственная власть»³⁹. Чичерин считал, что личные права находятся в зависимости от государственной власти и лицо должно подчиняться власти как высшему порядку⁴⁰.

Таким образом, Коркунов в критике концепции государства, предложенной Чичериным, сделал акцент на философско-методологическое обоснование последним концепции государства и его месте в общественной жизни. Государство выступает не как диалектическая, а как метафизическая субстанция, которая подчиняет себе свободу, личные и политические права индивидов.

Следует отметить, что дореволюционные исследователи стремились не только определить место государственной доктрины Б.Н. Чичерина в отечественной историографии и отнести её к определенной научной школе, но и проанализировать идейно-духовную составляющую воззрений автора, в рамках которой конструировалась его историческая концепция государства.

Одним из первых опытов исследования идеологии Чичерина стала статья П.Б. Струве «Г. Чичерин и его обращение к прошлому»⁴¹. Автор определил принадлежность Б.Н. Чичерина к лагерю «консервативных либералов или либеральных консерваторов»⁴². При этом П.Б. Струве подчеркивал, что Чичерин расположился на «крайнем правом фланге прогрессивного течения русской жизни в эпоху освобождения»⁴³. Исследователь отмечал, что Чичерин более консервативен, чем Катков, а его аргументы носили характер «реалистического консерватизма»⁴⁴. К таковым он относил доводы мыслителя о необходимости сохранения в России сословного строя в связи с незрелостью классов и передаче власти всесословным земствам. Однако Струве отмечал эволюцию взглядов Чичерина, который изначально рассматривал дворянство, как единственного возможного политического деятеля русского политической жизни, а в конце 90-х гг. XIX в. стал активным защитником

земств и пришёл к выводу о том, что «дворянство обречено по воле исторического развития – раствориться в земстве»⁴⁵. Струве обратил внимание на двойственный характер воззрений Б.Н. Чичерина. «Г. Чичерин – писал он, – был в 60-е года для русского общества в одно и то же время и слишком консервативен (всеобщая воинская повинность представлялась ему невероятно смелой реформой, о суде присяжных он и не мечтал), и слишком либерален. Г. Чичерин в 60-х гг. хотел быть русским Эдмундом Берком, но таковой оказался в России ещё более излишним, чем некогда в Англии»⁴⁶. Струве резко критиковал позицию Чичерина, который апологетически относился к власти и государству. По его мнению, указанная позиция мыслителя была неверной, так как играла на руку реакционным силам. «Ошибка Чичерина 60-х гг. была ошибка не только политическая и тактическая, но и философская: разыгравшейся на его глазах борьбе между «историческим» или «положительным» и «естественным» правом, он счел нужным стать на сторону первого. Практически это означало – со стороны Чичерина – играть на руку темным силам реакции и усиливать их своей авторитетной личностью»⁴⁷. Струве отмечал, что в российских условиях, сложившихся в пореформенный период, «чистый либерализм» не отвечал потребностям существовавших социальных групп и принимал специфические оттенки. Специфика воззрений Чичерина заключалась в том, что им был присущ «реалистический либеральный консерватизм» без элементов демократизма и каких-либо уступок народничеству⁴⁸. Этим чичеринский либерализм отличался от кавелинского, на который значительное влияние оказало славянофильство и передовые западные идеи, заимствованные у Герцена⁴⁹.

Струве считал реалистический подход Чичерина к анализу исторического прошлого сильной стороной учения мыслителя. «Он пользовался ей, – отмечал Струве, – для обоснования консервативного либерализма или либерального консерва-

³⁹ Там же.

⁴⁰ См. там же.

⁴¹ Струве П.Б. Г. Чичерин и его обращение к прошлому // На разные темы (1893 – 1901): Сб. статей. СПб., 1902. С. 84 – 120.

⁴² Там же. С. 86.

⁴³ Там же. С. 88.

⁴⁴ См. там же.

⁴⁵ См. там же. С.90.

⁴⁶ Там же. С.91.

⁴⁷ Там же. С. 92.

⁴⁸ См. там же. С. 94-95.

⁴⁹ См.: там же. С.95.

тизма. Это было его дело и его право»⁵⁰. Вместе с тем, исследователь подчеркивал, что аналогичный подход можно было использовать для «обоснования идей другого порядка»⁵¹. Очевидно, что в указанных суждениях прослеживаются личные политические пристрастия Струве, который осуждал Чичерина за приверженность к либеральному консерватизму, и считал, что подход мыслителя к анализу исторического прошлого мог бы быть использован для обоснования социалистического проекта переустройства России. Проанализированная работа Струве П.Б. была не единственным исследованием творчества мыслителя. В 1911 году вышла статья автора «Б.Н. Чичерин и его место в истории русской образованности и общественности», в которой продолжил анализ его исторической концепции⁵². Многие выводы автора, сделанные в этой работе, повторяют суждения Струве, высказанные в предшествующей статье. Однако было изложено ряд принципиально новых обобщающих суждений о взглядах Чичерина на государство. Струве отмечал, что одной из главных проблем исторического развития России являлось переплетение двух основных проблем – свободы и власти. Государственная власть закрепила часть населения в интересах служилого сословия «как носителю и орудию управления»⁵³. Возник сословный строй и самодержавная форма правления, «ограниченная индивидуальными и групповыми притязаниями»⁵⁴. Эти проблемы предопределили вектор развития российской общественно-политической мысли, которая сфокусировала своё внимание на проблеме освобождения лица и упорядочивания государственного управления в соответствии с интересами населения⁵⁵. Таким образом, в отечественных идейных течениях сформировалось две оси – либерализма и консерватизма. «Суть либерализма, – писал Струве, – как идейного мотива заключа-

ется в утверждении свободы лица. Суть консерватизма как идейного мотива состоит в сознательном утверждении исторически данного порядка вещей как драгоценного наследия и предания. И либерализм и консерватизм суть не только идеи, но и настроения, точнее, сочетание сознательной идеи с органическим, глубинным настроением»⁵⁶.

Основную заслугу Чичерина как выдающего мыслителя, Струве усматривал в том, что тому удалось гармонично соединить в своих воззрениях два идейных направления – либерализма и консерватизма. При этом автор подчёркивал, что это сочетание не было принципиально новым в истории политических течений в России. Фигурами, воплотившими консервативные и либеральные мысли в своих идеях и практической деятельности, являлись Екатерина II, адмирал Н.С. Мордвинов, историк Н.М. Карамзин, поэт А.С. Пушкин, князь П.А. Вяземский⁵⁷. Последний, по замечанию Струве, «едва ли не первый для России вычеканил формулу «либеральный консерватизм», и притом именно в применении не к кому иному, как к самому Пушкину»⁵⁸.

Однако если указанные личности пришли к окончательному выбору своей духовной ориентации постепенно – по мере духовного развития, то Чичерин сформировался как «либеральный консерватор» в раннем возрасте и оставался им на протяжении всей своей жизни⁵⁹.

Струве отмечал, что практически все критики Чичерина, выступали против его интерпретации роли государства в общественной жизни. Они (Чернышевский, Гиероглифов, Аксаков) считали неправильной трактовку государства, как трансцендентной категории, которой должно всё приноситься в жертву и власти, от которой всё исходит, и к которой всё возвращается⁶⁰. Однако Струве выступил против аргументов критиков Чичерина, в частности Аксакова, который утверждал, что у Чичерина вне рамок государственности нет никакого свободного творчества народного духа⁶¹. Он

⁵⁰ Там же. С. 103.

⁵¹ Там же. С. 104.

⁵² Струве П.Б. «Б.Н. Чичерин и его место в истории русской образованности и общественности» // *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм. СПб., 1911. С. 451 – 459.

⁵³ См. там же. С.454.

⁵⁴ См. там же. С. 455.

⁵⁵ См. там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ См. там же. С. 456.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См. там же.

⁶⁰ См. там же. С. 457.

⁶¹ См. там же.

отметил, что взгляды мыслителя претерпевали эволюцию на протяжении нескольких десятилетий в сторону «полевения», а принципиальным методом анализа сложившихся общественно-политических ситуаций стала основная мысль либерального консерватизма: «сочетание порядка и свободы в применении к историческому развитию и современным потребностям»⁶².

«Вообще историческую концепцию Чичерина, – писал автор, – можно изобразить так: поскольку он верил в реформаторскую роль исторической власти, т.е. в эпоху великих реформ, в 50-х и 60-х годах, Чичерин выступал как либеральный консерватор, решительно борясь с крайностями либерального и радикального общественного мнения. Поскольку же власть стала упорствовать в реакции, Чичерин выступал как либеральный консерватор, решительно борясь с крайностями либерального и радикального общественного мнения. Поскольку же власть стала упорствовать в реакции, Чичерин выступал как консервативный либерал против реакционной власти, в интересах государства отстаивая либеральные начала, защищая уже осуществленные либеральные реформы и требуя в царствование Николая II коренного преобразования нашего государственного строя»⁶³.

П.Б. Струве отметил, что эволюции взглядов Чичерина от либерального консерватизма к отстаиванию либеральных начал устройства общественной жизни было обусловлено тем, что государство в исторической концепции Чичерина рассматривалось как высшая ценность общественно-политического устройства Российской империи, которое не должны были поколебать ни либеральные реформы, ни реакционные контрреформы.

«Таким образом, – писал автор, – Чичерин в своём духовно-общественном делании никогда не переставал неразрывно сочетать консерватизм и либерализм, являя в этом отношении самую законченную и яркую фигуру в истории духовного и политического развития России»⁶⁴.

Синкретизм исторической концепции мыслителя был также отмечен С. Котляревским в статье «Памяти Чичерина. К десятилетию со дня

смерти»⁶⁵. Он писал, что «сам Б.Н. Чичерин неоднократно указывал, что здоровое развитие государственной жизни требует гармонического сочетания прогрессивных и охранительных начал – и в нём было много консерватизма...»⁶⁶. Отличительными свойствами чичеринского консерватизма автор считал уважением к праву и культуре, неприятие радикального дилетантизма и способность к движению вперёд⁶⁷.

Приверженность Б.Н. Чичерина сформулированным им же теоретическим постулатам отмечена Л. К. Клейнбортом, который, наряду со П.Б. Струве стал одним из первых исследователей, который проанализировал идейно-духовные факторы формирования концепции государства Б.Н. Чичерина⁶⁸. Автор отмечал, что «Чичерин ... был, прежде всего человеком формулы. Как представить себе покойного без ясного, твёрдого правила, не терпящего, не допускающего никаких возражений? В этом была сила, в этом же и слабость автора»⁶⁹. По мнению исследователя, доктрина учёного – «это доктрина западно-европейского либерализма, тех лидеров «освободительной» эпохи, которые сочувствовали ей, оправдывали её, искали ей места в своих философских системах»⁷⁰. Клейнборт отмечал, что краеугольным положением теории Чичерина являлась идея о государстве как «высшем выражении свободы»⁷¹. При этом, главное начало власти он усматривал в том, что она является «носителем государственной идеи»⁷². Государство должно быть дистанцировано от частного владения и частного интереса... Если Бестужев-Рюмин критиковал Чичерина за отождествление понятий народ и государство, то Клейнборт отмечал, что Чичерин выступал за разграничение понятий государство и общество⁷³. «То, что называется обществом, – отмечал Клейнборт, – образуется из

⁶² Там же. С. 458.

⁶³ Там же. С. 459.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 449. Оп.1. Д. 496. Л. 9.

⁶⁶ Там же. Л.

⁶⁷ См. Там же.

⁶⁸ См. *Клейнборт Л. Б.Н. Чичерин: (Характеристика)*. // Мир божий. 1904. №9. Отд.2. С. 1–19.

⁶⁹ Там же. С. 2.

⁷⁰ Там же. С.3.

⁷¹ Там же. С.5.

⁷² См. там же. С.5.

⁷³ См. там же.

взаимодействия единичных сил. Это не есть организм; подчиняясь государству, как целому, оно не перестает быть сплетением частных интересов, не представляя никакого организованного единства. Государство ни по объёму, ни по содержанию не совпадает с обществом. Смещение этих двух сфер – по мнению Чичерина – было причиной самых крупных ошибок в истории философии»⁷⁴.

Л. Клейнборт постоянно подчёркивал роль западно-европейского либерализма, как в формировании идейных воззрений Чичерина, так и в форме выражения взглядов последнего. И дело здесь не просто в банальной преемственности идей западноевропейских мыслителей-либералов, но и в схожести социально-экономических условий России и Запада, в которых формировалось мировоззрение Чичерина и европейские либеральные учения.

Пореформенный период, начавшийся с отмены крепостного права в 1861 году, в макроэкономическом масштабе привёл к интенсивному развитию производительных сил России, а в личностном – к раскрепощению индивидуума, который мог принадлежать как к дворянскому, так и к иным сословиям. «Личная сметка, личное умение, личная инициатива – индивидуализм, – отмечал Л. Клейнборт, – всегда начинал с того, что выдвигал «личность», освобождая её от ее социального содержания ... Осуществляя самые смелые свои мечтания, личность рвала последние нити, связывающие её со средневековьем; подчиняя себе религию и науку, все пять частей света, не желала никаких связей, кроме связи соглашения, договора»⁷⁵.

Таким образом, свобода индивида, личный индивидуализм, «личная деятельность» являлись базовыми положениями его экономической теории, которая тяготела к манчестерской школе и была близка к идеям Ф. Бастиа и О. Бем-Баверку. В частности, в качестве мерила ценности Чичерин рассматривал не труд и среднее рабочее время, а деньги и борьбу частных сил⁷⁶.

Переломный характер периода, в котором творил Б.Н. Чичерин, по мнению Клейнборта, предопределил его взгляды на перспективы реформирования российской государственности. «Программа

тогдашнего Чичерина, – писал автор, – это программа реалиста– либерала, стоящего на рубеже двух эпох: всякий общественный строй есть соотношение сил, уничтожить общественный строй, значит изменить соотношение сил»⁷⁷. Клейнборт отмечал, что Чичерин выступал за изменение общественного устройства России на основе постепенного реформирования существующей социальной структуры государства. Если Катков ратовал за отмену сословий и предпочитал деление общества партии, то Чичерин выступал за сохранение сословного устройства России до тех пор, пока свободные личности общества смогут стать опорой для государства. «Уничтожить же наследственность, – отмечал Клейнборт, – уничтожить сословные границы, прежде чем сложились свободные силы, значит пошатнуть все отношения, водворить анархию в обществе»⁷⁸.

Акцентируя внимание на либеральных взглядах Чичерина, Клейнборт подчёркивал своеобразие его воззрений. Так, являясь по сути, единственным приверженцем в России манчестерской школы в экономике, Чичерин постоянно подчёркивал роль российского дворянства, как главной социальной скрепы российского общества, так как именно это сословие осознаёт свои права и является единственным участником и зародышем политической жизни в России. «Если все в государстве, – цитировал Клейнборт Чичерина, – есть сверху до низу, не должно быть возложено на одно правительство, если общественные силы должны быть призваны к участию в политической жизни, то иметь такого деятеля дело первостепенной важности, как для правительства, так и для народа»⁷⁹.

Причины апологии дворянского класса в трудах Чичерина Клейнборт усматривал в том, что чистый либерализм не удовлетворял потребностей ни одного из классов российского общества⁸⁰. По мнению автора, в российских общественно-политических реалиях со второй половины шестидесятых годов XIX в. наблюдался процесс взаимопроникновения либерализма и народничества, но «доктринер либерализма, ни одной уступки не сделавший

⁷⁷ Там же. С.12.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ См. там же. С. 13.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. С.6.

⁷⁶ См. там же. С. 7-8.

народничеству, чуть не единственный теоретик манчестерства в России, не совсем освободился от дворянских традиций, дворянских настроений»⁸¹. Л. Клейнборт подчёркивал реалистичность взглядов Чичерина, выражавшихся в том, что мыслитель оценивал перспективы преобразований государственного механизма и социального устройства России не с позиций неких изначально заданных шаблонов, а с учётом реального общественного состояния государства. «Реалистичное» отношение Чичерина проявлялось в критическом отношении к земству, суду присяжных, рабочим союзам, и т.д.⁸². Выдающуюся роль Б.Н. Чичерина как представителя «просвещенного либерализма» Клейнборт усматривал в отстаивании мыслителем идеалов свободной личности личной неприкосновенности⁸³.

Следует отметить, что среди дореволюционных исследователей творчества Б.Н. Чичерина не наблюдалось принципиальных расхождений по вопросу отнесения воззрений мыслителя к либеральному спектру общественно-политической мысли. Однако авторы, стремились отметить специфику либеральных воззрений мыслителя и факторов, обусловивших их формирование. Так, А.Н. Фатеев отмечал, что Б.Н. Чичерин «принадлежит к западникам; но западник он лишь в том смысле, что привил своему сильному уму черенки западной науки и философии»⁸⁴. Однако по своим философско-юридическим воззрениям, Чичерин может быть отнесён к представителям «индивидуалистического либерализма»⁸⁵. Указанная специфика исходила из фундаментального концепта воззрения Чичерина о свободе. Фатеев проанализировал труд Чичерина «Собственность и Государство» и отметил, что исследователь подверг критике социалистическую модель устройства общества, так как считал, что «задача социализма состоит в подавлении лица обществом, в превращении его в страдальное колесо громадной машины»⁸⁶. Обращаясь к исследованию Чичерина «О народном представительстве», автор

отметил суждение Чичерина о том, что «чем меньше единства в обществе, тем больше должно быть единства в государстве, т.е. тем более независимее и сосредоточеннее должна быть государственная власть»⁸⁷. Не обходит Фатеев своим вниманием труд Б.Н. Чичерина «Курс государственной науки». Автор отметил ключевую мысль Чичерина, которая заключалась в утверждении гармонического примирения власти, закона и свободы, взаимодействия общества и государства. При этом рассматривается влияние как общества на государство, так и государства на общество⁸⁸.

Примечательно, что суждения Б.Н. Чичерина о необходимости гармоничного взаимодействия общества и государства, нашли свое практическое воплощение в полемике с немецким профессором Блюнчли⁸⁹. На реплику последнего о том, что русские боятся немецкого государства, Чичерин высказался следующим образом «Единство, это – хорошее дело, но только такое объединение, которое произрастает из начала права и свободы, а не единство милитаристского государства»⁹⁰.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в дореволюционной исследовании, посвящённых рассмотрению концепции государства Б.Н. Чичерина, основной акцент был сделан на определении места государственной доктрины мыслителя в отечественной историографии и анализу определений категории государства. Историк Милюков обосновал принадлежность Чичерина к юридической школе отечественной исторической науки. Авторы (Милюков, Бестужев-Рюмин, Струве) подвергли критике метафизический подход Чичерина к определению сущности государства, которое рассматривалось Чичериным как трансцендентная субстанция и главное условие существования русского народа и российского общества. По мнению исследователей, указанный подход препятствовал пониманию Чичериным многообразия форм государственного устройства, приводил к игнорированию исторических фактов. Отождествление Чичериным понятий

⁸¹ Там же. С. 13.

⁸² См. там же. С. 14.

⁸³ См. там же. С. 18 – 19.

⁸⁴ Фатеев А.Н. Борис Николаевич Чичерин. (Очерк краткой характеристики развития его научно-философских воззрений). Харьков. 1902. С. 5.

⁸⁵ См. там же. С. 6.

⁸⁶ Там же. С. 6.

⁸⁷ Там же. С. 9.

⁸⁸ См. там же.

⁸⁹ Б.Н. Чичерин по воспоминаниям Блюнчли // Научное слово. Кн. IV. М., 1905. С. 101 – 106.

⁹⁰ Там же. С. 103.

народ и государство, по мысли Бестужева-Рюмина, не подтверждается примерами из исторической практики и ведёт к недооценке иных факторов общественного развития. В труде Коркунова критическому анализу был подвергнут философско-методологический подход Чичерина к определению сущности государства. Переосмысление формулы Гегеля и провозглашение государства, единым союзом призванным объединить всю человеческую жизнь и заключающим в себе все человеческие цели привело к суждениям о подчиненности свободы и личных прав началу власти, которое воплощает в себе государство.

Исследователи Струве и Клейнборт акцентировали внимание на идейно-духовной приверженности Чичерина к лагерю либеральных консерваторов и отметили синкретический характер учения идеологии Чичерина, которая стала фактором эволюции его отношений к российской действительности. Метафизическое понимание государства как высшей ценности общественной жизни не препятствовала эволюции взглядов мыслителя от преимущественного негативного восприятия реформ Александра II к позитивному восприятию либеральных начал в российском обществе в 90-е гг. XX в., которые рассматривались Чичериным как условие сохранения российского государства. К числу достоинств государственной концепции Чичерина авторы отнесли реалистичный (объективный) подход мыслителя к анализу действительности, отстаивание идеалов личной неприкосновенности и свободы.

Библиография:

1. Б.Н. Чичерин по воспоминаниям Блунчли // Научное слово. Кн. IV. М., 1905. С 101 – 106.
2. Бестужев – Рюмин К.Н. Историческое и политическое доктринёрство в его практическом положении // Отечественные записки. СПб., Ноябрь 1861. Т. CXXXIX. С. 1-10.
3. Бестужев-Рюмин К.Н. Современное состояние русской истории как науки.// Московское обозрение.1859. Кн.1. С.1-132.
4. Клейнборт Л. Б.Н. Чичерин: (Характеристика). // Мир божий. 1904. №9. Отд.2. С. 1– 19.
5. Коркунов Н.М. История философии права: пособие к лекциям. СПб., 1898.
6. Котляревский С. Памяти Чичерина. К десятилетию со дня смерти // РГАЛИ. Ф. 449. Оп.1. Д. 496. Л. 9.
7. Милоков П.Н. Юридическая школа в русской историографии. (Соловьев, Кавелин, Чичерин, Сергеевич). // Русская мысль. 1886. № 6. С. 80 – 92.
8. Струве П.Б. Г. Чичерин и его обращение к прошлому // На разные темы (1893 – 1901): Сб. статей. СПб., 1902. С. 84 – 120.
9. Струве П.Б. «Б.Н. Чичерин и его место в истории русской образованности и общественности» // Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. СПб., 1911. С. 451 – 459.
10. Фатеев А.Н. Борис Николаевич Чичерин. (Очерк краткой характеристики развития его научно-философских воззрений). Харьков. 1902. С. 5.

References (transliteration):

1. B.N. Chicherin po vospominaniyam Blyunchli // Nauchnoe slovo. Kn. IV. M., 1905. S 101 – 106.
2. Bestuzhev-Ryumin K.N. Istoricheskoe i politicheskoe doktrinerstvo v ego prakticheskom polozhenii // Otechestvennye zapiski. SPb., Noyabr' 1861. T. CXXXIX. S. 1-10.
3. Bestuzhev-Ryumin K.N. Sovremennoe sostoyanie russkoy istorii kak nauki.// Moskovskoe obozrenie.1859. Kn.1. S.1-132.
4. Kleynbort L. B.N. Chicherin: (Kharakteristika). // Mir bozhiy. 1904. №9. Otd.2. S. 1– 19.
5. Korkunov N.M. Istoriya filosofii prava: posobie k lektsiyam. SPb., 1898.
6. Kotlyarevskiy S. Pamyati Chicherina. K desyatiletiyu so dnya smerti//RGALI. F. 449. Op.1. D. 496. L. 9.
7. Milyukov P.N. Yuridicheskaya shkola v russkoy istoriografii. (Solov'ev, Kavelin, Chicherin, Sergeevich). // Russkaya mysl'. 1886. № 6. S. 80 – 92.
8. Struve P.B. G. Chicherin i ego obrashchenie k proshlomu // Na raznye temy (1893 – 1901): Sb. statey. SPb., 1902. S. 84 – 120.
9. Struve P.B. «B.N. Chicherin i ego mesto v istorii russkoy obrazovannosti i obshchestvennosti» // Patriotica. Politika, kul'tura, religiya, sotsializm. SPb., 1911. S. 451 – 459.
10. Fateev A.N. Boris Nikolaevich Chicherin. (Ocherk kratkoy kharakteristiki razvitiya ego nauchno-filosofskikh vozzreniy). Khar'kov. 1902. S. 5.